

Василий ТАРАСЕНКО

В ТУ ДАЛЁКУЮ СТРАННУЮ ПОРУ

Фантастические рассказы

©В.В.Тарасенко, 2013

©Иван Колчанов, иллюстрации, обложка, 2013

ПРИМЕТА ТАКАЯ

Рассказ.

***

Склеп не поражал воображения. Самый обыкновенный могильник. Он таких десятки почистил за свою жизнь. Все та же затхлая сырость, сопровождаемая мерзким запахом. Те же холодные камни. Ничего нового.

Он неторопливо пробирался по полузасыпанному коридору, не затрачивая особых усилий на обезвреживание ловушек. Впрочем, так было уже не раз. Скептическое раздражение уже давно пустило корни в Хмеле.

Переступив через очередную струну сторожко натянутого сухожилия, наемный грабитель гробниц досадно качнул головой. Неужели у предков было так мало воображения? Сам он такого бы нагородил, что даже сквозняк оказался бы в капкане. Он, Хмель, мог, конечно, отказаться от этого задания, если бы не... Нет, не деньги. Что деньги? То они есть, то их нет... Он забрался сюда, в гробницу одного из мелких северных князьков, не потому, что позарился на обещанные три сотни золотых, хотя сумма не малая.

В тот день в корчму, где Хмель предавался праздному разложению, вошел старый чудака в грязной поношенной одежде неопределенного цвета. Неким чувством Хмель понял, что дед пришел именно по его душу и с неудовольствием отхлебнул из пивной кружки больше обычного. Так и случилось. Тот доковылял, скрипя суставами, до его стола и минуты две пытался сесть на лавку, стараясь не сломать собственные, истончившиеся от возраста, кости. Или у него геморрой? Хмель на какое-то время даже задумался. Наконец старик пристроил тощее тело так, как ему хотелось. И Хмель получил возможность без помех рассмотреть деда. Одно слово – мумия. Кожа, кости и пучки седых невымытых волос, торчащие во все стороны на голове. Но все это отступило перед серыми водянистыми глазами. Стоило взглянуть в них, и Хмель сразу забыл о хрупко – неказистой внешности посетителя корчмы. Старик ЗНАЛ все: кто такой Хмель, что данный Хмель думает о нем, еще много всего... Грабитель могильников глотнул еще пива и выжидающе посмотрел на деда. Интересно, как его зовут?.. Старик обронил скрипучим голосом:

-Корочун.

-Что? – вздрогнул Хмель.

-Ты хотел знать мое имя. Я ответил, - живая мумия усмехнулась и с костяным стуком уронила высохшие руки на столешницу.

-Ага, - согласился Хмель и допил пиво, стараясь растянуть мгновение. Он понял, что за одним столом с ним сидит не просто столетний дед, а волшебник. Страхнув на язык последние капли ставшего вдруг абсолютно безвкусным напитка, Хмель отставил кружку подальше от себя. Старик спросил:

- Ты Хмель?

- Да.

- Родом из Лихотопья?

- Точно, - кивнул Хмель.

- Ты помог князю Бороде справиться с Огненным Змеем Вукилой, - удовлетворенно констатировал Корочун. - У меня к тебе дело...

- Я сейчас занят, - отозвался молодой человек.

- Чем, интересно? – нахмурился старик. Курганолаз почувствовал озноб, но лишь усмехнулся:

- Разложением.

Корочун разразился скрипучим смехом. Прекратив изображать из себя несмазанную калитку на ветру, старик доверительно пробормотал:

- Мне надо, чтобы ты проник в гробницу князя Мшасты и вынес оттуда одну вещь.

- Почему сам не идешь? – рискнул полюбопытствовать Хмель.

- Старый уже – над ловушками скакать. Да и времени потрачу много.

- Нет, - грабитель качнул головой. - Я уже сказал, я занят.

- Я заплачу, - старик хитро усмехнулся. - Три сотни золотых тебе хватит?

Хмель ухмыльнулся в ответ:

- И за пять сотен не пойду. Хотя... смотря, что надо сделать.

- Хорошо, - Корочун усердно почесал свой нос. - Я скажу. Там хранится некий меч. Не простой меч. Когда-то его выковал сам Розваль. А великий волшебник Бол наложил на клинок заклятие вечной остроты... Оружие режет камень, словно горячий нож – масло.

Хмель скривился:

- Не хочу. Надоело. Опять то же самое. Наплели с три короба небылиц, а на поверку меч окажется простой ржавой железякой, зачем-то понадобившейся потомкам покойника.

- Меч мне не нужен, - невозмутимо продолжил дед.

Вот теперь разбойника проняло. Хмель даже слегка растерялся:

- И чего ты мне тогда голову морочишь?

- Мне нужен страж меча, - довольный эффектом старик хитро прищурился. - А эту железяку, как ты сказал, можешь забрать себе.

- Страж? – брови вора поползли вверх, - Там поставлен страж? И все, что ты сказал о клинке...

- Дошло, да? А ты решил, что я тут байки травлю?! – волшебник свирепо сверкнул глазами. Хмель сглотнул, стараясь не выказать испуга, и пробормотал:

- Но почему я?

- Насколько я знаю, только ты сможешь хотя бы добраться до меча, - Корочун снова почесал нос, на что Хмель рассеянно обронил:

- Быть тебе битым.

- С чего бы? – подался вперед старик с такой силой, что грабителя даже качнуло прочь от стола.

- Примета такая. Нос чешется – битым быть.

- А-а-а, - успокоился старый ворожей. - Так что скажешь, мастер?

- Предположим, я возьмусь... Как мне охмурить стража?

- Для того я тебя и нанимаю, что сам уже стар. Где-то в гробнице должна валяться вещица, позволяющая командовать духом, поставленным стеречь клинок. Но что это, я не знаю...

Хмель задумался. По правде сказать, старик кое в чем прав. От северных льдов до южных обелисков, и от западных каменных цирков до восточных людей – драконов, он, Хмель – единственный, кто может быстро и безболезненно для себя проникнуть в деньгохранилище самого Кураша Пятого, царя Вавилона. А после этого еще и выйти оттуда, не потеряв по дороге даже пуговицы со своей куртки. Хмель спросил:

- Так что оттуда надо вынести?

- Того, кто охраняет меч, - расплылся старик в безобразной улыбке, поняв, что наемник вот-вот согласится на его предложение.

А тот все еще сомневался:

- Сколько дней даешь?

- Три. Больше ждать не могу.

- Согласен. Встретимся у дверей этой корчмы через три дня, - вор пораженно замер, услышав самого себя. Очень уж большой интерес вызвало у него желание старика. Корочун со скрипом начал подниматься из-за стола, но Хмель вдруг опомнился:

- Погоди, волшебник...

Дед недовольно застыл в полускрюченной позе, уставившись на грабителя.

- Никаких обманов, дед. Запомни, я могу отличить настоящее золото от нашенпанного, - как ни в чем не бывало прояснил ситуацию Хмель. Волшебник с интересом цокнул языком и протянул:

- А ты наглец.

И встал, наконец, из-за стола. Хмель подождал, пока он не вышел из корчмы, и заказал еще одну кружку пива. Надо было обмозговать всё ещё раз.

И вот он уже в промозглом коридоре усыпальницы, пробирается к центральной палате. Щели, трещины, осыпи... Шаг, другой, теперь пробежка и прыжок. Рутинa. Ну, наконец-то... Хмель ужом скользнул в узкую щель и очутился в самой усыпальнице. Все как обычно: гнилые тряпки, черепки, корявые украшения, среди которых, покопавшись, можно найти что-нибудь стоящее... А это ещё что такое? Хмель всмотрелся и всё понял. Подпорки сгнили, и гроб грохнулся когда-то давно на пол, превратившись в грудy трухи, под которой ныне белели кости. Вот так князь... Он что, не мог купить себе каменный жальник¹? Грабитель досадливо скривился. Он вспомнил, что Мшаста был предводителем кочевого племени, и прозвище у него было Бескарманник. Князь не умел беречь деньги... А вот и меч. Хмель не стал сразу поднимать его. Если верить старику, то детище Розваля - кузнеца охраняется. Интересно, что за страж у него? И почему он так нужен старику?

Тишину склепа, освещенного только факелом в руке грабителя, развалил гулкий бас:

- Возьми ножик.

Хмель обмер, шаря взглядом по сторонам. Тот же голос повторил:

- Кому говорю, ножик бери...

Разбойник попятился к выходу, обливаясь потом. Что-то легко толкнуло его в спину. Не настолько сильно, чтобы сбить с ног, но все-таки ощутимо. Станный голос уже тише протянул:

- Чтоб тебя продуло и раздуло. Дожил, сил нет, чтобы со смертным совладать.

Хмель спросил, ничуть не удивившись тому, что его голос осип от страха:

- Кто здесь?

Какой бы опытный он ни был, но до сих пор в гробницах ему не встречалось ничего страшнее ямы с кольями. Да и в стража он

---

¹ Жальник (уст.) – гроб.

не очень-то поверил. Думал – зверь или еще что... Но такое! Голос ехидно поинтересовался:

- Любопытный, что ли?

- Скорее, осторожный, - ответил Хмель.

- Оно и видно. Такой осторожный, что говоришь, сам не знаешь с кем.

- Ну, так покажись.

- НЕ МОГУ!!!

Сказано было так, что вор сразу догадался, какое желание показаться охватило невидимого хозяина голоса. А тот абсолютно спокойно продолжил:

- Смертные меня не видят. Ни простые, ни волшебники.

- Ты страж?

- Знаешь, так чего спрашиваешь? И зачем вообще сюда явился?

- Меч Розваля охраняешь?

- ОТКУДА ЗНАЕШЬ?! – громовыми раскатами пронеслось по усыпальнице. Хмель поежился и выдавил из себя:

- Старик один сказал. Волшебник.

- Как звать? – голос вновь был спокойнее поля в безветренный день.

- Меня зовут Хмель.

- Не тебя. Того старика.

- Корочун.

Гробницу снова наполнила вязкая тишина. Грабитель осторожно спросил:

- Ты где?

- Там, где меня нет, - раздался голос у него за спиной. - Спасибо, что сказал про волшебника. Теперь ты точно отсюда не выйдешь.

- Так у тебя же сил нет, - внутренне ликуя, взбодрился Хмель.

- Ничего, на тебя хватит, - доверительно шепнул страж.

- Погоди, погоди... Чего ты добиваешься?

- К волшебнику не попаду. Любой колдун мечтает завоевать пару королевств. Потому с ними не меряно мороки... Ты ведь за мной пришел?

- Откуда... – Хмель онемел от удивления.

- А ты не знаешь, кто такой Корочун?

- Нет.

- Ну и не надо знать. Вот съем тебя, и всё снова будет в порядке.

- Но ведь старик ещё кого-нибудь пошлет, - проворчал грабитель, начав, наконец, разыскивать вещь, о которой говорил Корочун.

- Чего ищем? – над ухом прошелестел голос.

- Да, так... Слушай, - Хмель ухватился за мимолетную мысль, - а ты можешь уничтожить то, что властвует над тобой?

- Не знаю, не пробовал, - в голосе мелькнули оттенки растерянности, - а что?

- Рискни, - посоветовал вор, надеясь, что страж выдаст нужный предмет... Что-то полыхнуло у дальней стены, и грабитель проорал, зажмурившись:

- Предупреждать надо!

А он-то ещё хотел схватить засветившийся предмет... Добежать – и то не получится. Голос поинтересовался:

- Как глаза? Слушай, у меня к тебе предложение. Я тебя отпускаю, а ты скажешь волшебнику, что меня здесь нет... Хотя, что я говорю. Корочуна на мякине не проведёшь.

- У тебя получилось? – спросил Хмель, потирая слезящиеся глаза.

- Ты о чём?

- Ну, о том, что тебя держит...

- Не знаю такого, - ответил голос.

- А что ты делаешь с теми, кто хочет взять меч?

- Как что? Ем, конечно.

- А меч и правда такой острый, как о нём говорят?

- Ещё острее. Хочешь взять ножик? Я не против, будет, чем закусить.

- А, так значит, ты мне ничего не можешь сделать, пока я не прикоснусь к мечу, - облегченно расслабился Хмель.

- Вот гадость-то, догадался, - разочарованно проворчал голос. - Опять голодным останусь...

Грабитель пробрался сквозь хлам к той стене, где недавно что-то сверкнуло. Голос сообщил:

- А там уже ничего нет. Я его перепрятал.

Хмель досадливо ругнулся. Голос хихикнул и сказал:

- Выйти отсюда я тебе не дам. Сам понимаешь. Может, всё-таки, возьмёшь ножик? Мучиться не будешь...

- Ещё чего, - отмахнулся Хмель, - будем вместе от голода страдать.

- И что ты за человек? – обиделся голос. - Ни себе, ни другим...

- Сильно оголодал? – Вор вернулся к мечу. Что-то ему показалось странным. Вот оно.

- Ужас, как есть охота, - протянул страж.

Хмель помолчал, осмысливая идею. Теперь всё зависит от Стража... Если он согласится... И если Хмель правильно всё понял... Грабитель спросил:

- Ты поставлен сторожить меч или кости?

- Только ножик, а что?

- И тебе нет разницы, где меч находится? Ты всегда при нём, и любая попытка чужака прикоснуться к нему карается смертью?

- Истину бормочешь, жадина! – торжественно подтвердил голос.

- Скажи мне... Так ли уж важно, здесь лежит меч или в другом месте?

- Бред, - только и раздалось в ответ.

- У меня к тебе предложение. Я беру меч, а ты охраняешь его и меня заодно...

- Не буду я тебя есть, - тихо отозвался голос. - Вдруг это заразно, и у меня тоже мозги расплавятся...

- У меня много врагов, - невозмутимо продолжил Хмель. - Так что голодным ты не останешься. А я тогда не скажу волшебнику, куда ты перепрятал ту самую вещь.

- Не выпущу, - напомнил голос.

- Сам знаешь, что сил не хватит, - нагло сказал Хмель.

Повисла угрюмая тишина. Вор вскоре заговорил, поняв, что Страж намерен отмалчиваться:

- Я ведь могу насильно заставить тебя подчиняться. Но будет намного лучше, если ты сам согласишься...

- Силой, говоришь? – после минутной паузы ответил голос. - Давай. Хватай ножик, если хочешь... Посмотрим, чья возьмет...

- Ну что ты так вцепился в этот курган?! – всплеснул руками Хмель, и по skleпу заматались тени от потревоженного факела. -

Неужели ты хочешь всю жизнь просидеть здесь, ожидая, когда кто-нибудь соизволит прийти за мечом? Хорошо, если раз в сто лет забредёт кто...

- Мягко стелешь, - повеселел голос. - А то подваливают тут всякие с наездами... Погоди, подумаю. А то, глядишь, спать жестковато будет.

Вновь покрывалом распласталась тишина. Спустя минуту Страж сказал:

- Хорошо, согласен. Уж очень есть хочется.

- Вот и ладно. Слушай, а если ты всё-таки не утерпишь?

- Вкусно сейчас на один раз? Или потерпеть и нарваться на много вкусного, да надолго? Смешной выбор. Да и терпеть всего ничего. Потом я буду просто не в силах причинить тебе вред.

- Не хочется, чтобы мы с тобой зависели от меча, - задумался Хмель. - Если ты перепрыгнешь вещь куда подальше да поглубже, то пойдёшь со мной?

- Точно блаженный, - сам себе пробормотал голос и обратился к вору. - На мне ведь заклятие. Если ты возьмёшь ножик, я вынужден буду тебя убить.

- Да и рукоять меча лишится отличного камня, - протянул Хмель.

- Точно, - согласился голос.

- М-да... Отлично... Ты не передумал? – вор присел на корточки возле меча. - Хотелось бы верить, что ты...

- Попытка – не пытка, - вкрадчиво обронил голос. - Так что? Берёшь?

Хмель положил правую ладонь на рукоять детища Розваля...

***

Близ полудня оговоренного дня курганолаз стоял около корчмы и смотрел, как к нему ковыляет давешний старик, завернутый в отрепья, собиравшие под ногами пыль длинными лохмотьями. Корочун дошел до грабителя, внимательно осмотрел его и проворчал:

- Вижу, меч у тебя. Значит, ты укротил стража. Где он?

- Здесь, - гулко отозвался голос, заставив нескольких прохожих втянуть головы в плечи. Хмель добавил:

- Точно.

- Хорошо, давай мне вещь, - Корочун протянул руку.
- Какую вещь? – удивился вор.
- Как, какую? – опешил волшебник. - Ту, что держит стража на поводке!

- Не знаю, - пожал плечами Хмель. - Я взял меч, а страж просто последовал за мной.

- Неужели так просто? – пробормотал старик и повысил голос.
- Тогда отдай мне меч.

- Деньги, - напомнил бродяга.

- Ах, да, - скривился дед, - бранный металл... Куда нам без него.

Он порывлся в своей грязной одежде и вытащил кошелек. Хмель приказал:

- Высыпай на дорогу.

Корочун вытряс в пыль все триста монеток, и они оба устали на россыпь золотых кругляков под ногами. Хмель вытащил из ножен клинок длиной в два с половиной локтя, захватски перехватил его в броске за лезвие и протянул наверху к волшебнику:

- Держи...

Корочун жадно схватился за рукоять меча и с громким хлопком исчез. Где-то в окружающем пространстве раздались знакомые звуки. Будто рядом что-то с аппетитом поедали... Хмель сглотнул, чувствуя мурашки по всему телу, опасливо повел плечами, присел и стал собирать золото. Протянув руку за последней монетой, он услышал, как Страж срыгнул, а потом сказал:

- Маловато будет.

Разбойник спрятал кошель за пазуху и ответил в пустоту:

- Говорил же я ему – примета такая.

- Ты о чем? – не понял Страж.

- Да у старика нос чесался, когда мы договаривались. Вот я и сказал тогда, что есть примета...

- А, понятно. Нос чешется – битым быть... Мне начинает нравиться твоя компания, - голос издал звук, похожий на рычание голодного волка, - Слушай, чего бы ещё съесть, а?

В ТУ ДАЛЁКУЮ СТРАННУЮ ПОРУ

Рассказ.

***

Случилось енто, дай бог памяти, на пятую зиму княжения Изяслуки Дородного. В ту пору наши края славились тучными лугами, где паслись кормилицы наши – Дарёнки да Бурёнки. Нигде больше не было таких лугов. Блаженный наш юродивый Михай-Все-Знай говорит, что в пору Железна-Бятонного Царства, Ляктронного Государства, стоял где-то здесь дворец белокаменный князя со странным именем Аес. И живали у ентого князя могутные слуги, те самые ляктроны. Звали их еще страньше, чем князя: Уран, Плутон и Нейтрон. Да вот сгорели они все в огне плотоядного змия Воя, распались их тела и ядом полили землю-матушку. От того яда и родятся такие высокие травы – муравы. Но не о том разговор наш, необычка али быль-быльская...

Жили в ту далекую, Изяслукину, пору в нашей деревне пятеро детинушек, братьев Вели-О-Каких: Пим, Налим, Никодим, Пук и

Перепад. Набрав силушки с трудов праведных, решили они идти в дружину княжескую. Все как на подбор: могучими ногами землю попирают – ямят, руки – что те бревна, каждая из двух голов умом-разумом богатюща. Собрали, значит, они свои нехитрые пожитки, да и пошли.

Долго ли, коротко ли плутали, а на день Ничьей Победы, что следует после пятой седмицы от Старогодних Проводов, вышли они к реке Суярке, коя узка телом, да буйна нравом. Озадачились братья-то. Брода нет, а на тот берег надобно. Осмотрелись тут они, видят – камни тёсанные лежат, ржой поеденные. Большие такие каменища. Самый старшой из братьев сразу скумекал бросить их поперёк реки, дабы сотворить переправу. Дело со словом рознить не годится. Говорено – сотворено... А вода вкруг камней тех как закипит, что щи на огне. Валуница вызверились, сердито моланьями посуливают. Кое-как, прыжками да охами, добрались до того берега, перевели дух, да и двинули дальше, с переглядами молвя о чуде-чудном на реке.

«??? – НАКОПИТЕЛИ МОЩНОСТИ АКТИВИРОВАНЫ. ЖДУ ПРИКАЗАНИЙ. БОЕВАЯ ЕДИНИЦА 16. - ???»

Снова впереди преграда великая. Вышли братья к ущелью бескрайнему, не шибко широкому. Долго рядили – гадали, как одолеть его. Обходить-то не с руки. С малолетства помнили братья, что Ведьмин Рот тянется с сего места на год пути в любую из сторон. Тут Перепад возьми, да и заметь среди кущ тополиных Божье Дерево, что растёт железным телом, а листья имеет лиановые, что кнуты серые с железным нутром. Подрядили братья Пука лезть на вершину Древа – обрывать веревы. Вот уж и справлено дело. Связали куски лиан серых узлами крепкими, да вот незадача – как на ту сторону конец подать, и кто его там примет... Вспомнил Никодим, как в детстве хитрили, дабы попасть в яблоневый сад соседа, что за большим забором. Поняли брательники его мысль, похвалили за сметку. Нашли камень круглый да обтесали досочку дубовую. И соорудили качели крепкие. Встал Пук, самый легкий из братьев, на один конец доски, остальные же скопом прыгнули на другой. И Пук, держа во всех своих четырех руках по кнуту вязанному, птицей вольной перепорхнул через Ведьмин Рот. Где и закрепил свою ношу. Да не просто там камнем привалил али к сосне привязал. Для верности

ободрал он мягкую кору серую с веревки, да прикрутил металл-сердцевину к другому Божьему Дереву. А там и другие братья перебрались через ущелье по крепкой опоре.

«??? – ЗАФИКСИРОВАНА СИСТЕМА ПЕРЕДАЧИ МОЩНОСТИ. ЗАПРОС? НАЧИНАЮ ПОДПИТКУ СИСТЕМ. - ??? - БОЕВАЯ ЕДИНИЦА 16. - ???»

Быстро ли, медленно ли шли братья, про то не ведомо. Но добрались они до гор высоких, до круч неприступных. Знали братушки, что за горами теми поля широкие. А в полях тех стоит княжий город Пермак, где восседает на престоле князь сильномогучий Изяслука Дородный. Стали они искать проход среди скал, да нету прохода-то. Простучали братья тогда камни, нашли самое тонкое место и дружно вдарили дубинами своими. Дрогнули крепи, охнула земля и рухнула преграда. Попадали булыжники на что-то звонкое. Ражий валунище тут вылез из дыры и замер, понуро выпростав вперед длинную руку о пяти пальцах. Лишь искры сыпались с него. Уважительно глянули братья на поверженного да на могучую вмятину у него на темени. Пим потрогал каменище и молвил:

- Теплый, как краюха хлеба... Почивай с миром, подгорный богатырь.

Вошли они в пещеру прямую, как нутро гнилого дерева. В полной темноте путь держали братья три дня и три ночи. К четвертому дню дошли они до хлипкой скалы, выбили её и ступили на княжеские поля.

«??? - НЕЙРОЦЕПИ ЗАМКНУЛО - ??? - ТОННЕЛЬ ВСКРЫТ. АНАЛИЗ ЗАВЕРШЁН - ??? - ВЫВОД: СОСТОЯЛОСЬ НАПАДЕНИЕ. ОТВЕТНЫЕ МЕРЫ: КОНТРАТАКА И ЛИКВИДАЦИЯ ПРОТИВНИКА - ??? - ЦЕЛИ: ВРАГИ, ПЯТЬ ГУМАНОИДОПОДОБНЫХ СУЩЕСТВ. ЗАДАЧА: НАЙТИ И УНИЧТОЖИТЬ... НИЧТОЖИТЬ... ТОЖИТЬ... ЖИТЬ... - ??? - ПРИКАЗ ВВЕДЁН - ??? - БОЕВАЯ ЕДИНИЦА 16. - ???»

Разгулялись братья во чистом поле. Идут, бредут, да удалую молодецкой меряются. Кто палицу выше кинет, кто дальше прыгнет. Вдруг Налим, самый зоркий, и говорит:

- Сдается мне, братья, спешит за нами тот горный камень однорукий.

- Может, брататься хочет? – предположил Пим.

- А кто его знает, - решили братья и повертали навстречь камню.

Тот же застрекотал, заурчал, полыхая глазом на руке. Землица под ногами у братьев застонала тяжело, прорастая пыльно-травными цветами. А Пук осел наземь, схватился за грудь, где расплескалась красная руда жильная, и застонал громко:

- Больно, братцы... Помираю...

Осерчали родичи. Страха не ведая, ринулись к убийце. Закипел бой не на жизнь, а на смерть... Долго бились, но одолели супостата проклятого.

«??? – *ВЫШЕЛ ИЗ СТРОЯ... СТРОЯ... РОЯ... Я.../помехи/ - ???*»

Оклемался-таки Пук, чай два сердца не зазря Богом дадены. Залечили братья свои раны и отправились дальше. В стольном граде Пермаке приняли их в дружину княжескую. А как не принять таких дюжих молодцов? Да на знатном пиру молвил князь Изя:

- Поболе бы нам таких хоробрых воев.

- Да. И справно было бы так, - добавил князь Лука.

Встал князь Изяслука, окинул взглядами дружину свою могучую и пошел в опочивальню, гордо неся обе свои головы. А в ногах его, попирающих каменные плиты со знаком качества Н-ского железобетонного комбината, крутились два верных крысопса.

СОЧУВСТВИЕ

Рассказ.

Он набрел на это место в пурге. Усталость, наконец, одолела изможденное тело, скрутила сонным вихрем и повалила в снег. Волчьим воем вокруг бушевала буря. Сон, сон, сон... Забытье. Ему стало тепло, и он проснулся. Руки пробили выход из сугроба. Непогодье не утихало. Пронизывающий ветер мгновенно выстудил слабое тепло и впился в кожу ледяными клыками. Ноги подломились. Путник свернулся калачиком, и его глаза вновь закрылись. Губы несколько мгновений продолжали что-то шептать... На сей раз сны не пришли.

...

Враг был буквально возле порога убежища. Йети принюхался. Буран только что закончился, и морозный пронзительный воздух обжигал ноздри. Запах пота, металла и смерти. Существо тревожно всхрапнуло и подобралось к снежному наносу, из-под которого поднимались миазмы врага. Примат неторопливо откопал тело человека и внимательно изучил находку, скаля

желтые зубы в произвольной гримасе. Наконец, йети осторожно сгреб руками мертвеца, прижал к себе и понес. Теми тропами мог пройти не каждый.

...

Поиски начались сразу, как выяснилось, что в бурне пропал священник. Он ушел в горы по каким-то своим надобностям и не вернулся.

Вскоре собаки нашли воронку рытого снега возле одной из неприметных пещер, коих много в местных скалах. И следы, по которым свирепые волкодавы идти категорически отказались. Людям тоже стало не по себе. Никто не хотел связываться со страшным легендарным снежным человеком. Лишь один охотник бесстрашно двинулся в горы, следом за зверем.

...

Он принес человека на вершину. Йети не мог понять, почему гибель противного врага так разволновала его. Отчего стало вдруг тоскливо, словно горная зима не заканчивалась, а только начиналась. Сочувствие заполняло сердце большеного. Поскуливая, йети вновь поднял тело и пошел дальше, проваливаясь в глубокий снег почти по колени. К цели, известной только ему.

Борозда следа тянулась по белизне скального перехода, как преследующая змея. Змея, не сулящая ничего хорошего.

...

Охотник прочитал по снежной книге, что йети несет тяжелый груз. Его это напугало. Нести зверь мог только одно... Ружье само по себе покинуло спину. Лыжи будто окрылились. Цель преследования приближалась.

...

Путь снежному человеку преградило большое ущелье. Он положил свою ношу на край пропасти, встал рядом на корточки и что-то забормотал, всплескивая лохматыми руками и сотрясаясь всем телом.

...

Охотник увидел йети на краю разлома. У ног зверя, черной кляксой на снегу, выделялось тело человека. Догадка получила подтверждение. Чудовище... Мужчина подкрался поближе и вскинул ружье, ловя мишень на вздрагивающий прицел.

Йети вскочил и заревел во всю глотку. Гулкое эхо слилось с выстрелом. Монстр оцепенел, замолчав. Тихо опустился на снег и медленно сполз за снежный край ущелья, не сделав попытки удержаться.

Охотник подбежал к телу и вдруг понял, что не йети убил священника. А жестокий буран. Ругая себя за поспешность, следопыт с жалостью бросил взгляд на широкий провал в снежном поле. Впрочем, сочувствием тут уже нельзя было помочь. Мужчина склонился к заоченевшему телу, прикидывая, как будет тащить его...

Мертвый с виду человек судорожно вздрогнул и с хрипом вдохнул горного мороза. Закашлялся и прошептал что-то высушенными губами. Охотник вслушался и уловил последнее слово:

- Ameno...

ТРОЕ НА УЛИЦЕ, НЕ СЧИТАЯ СОБАКИ

Рассказ.

Она нервно оглянулась. Ведь знала же, что нельзя ходить по улицам так поздно. Сердце готово было выскочить из груди. Кто-то неумолимо шёл следом.

Он задышался. Воздуха отчаянно не хватало. Силы стремительно истощались. Замутнённый взгляд выхватил из темноты женщину. За ней, не отставая. Думай... Он не хотел, не мог... Но выхода не было. Иначе – безумие и смерть.

Она торопливо нащупала в кармане плаща заветный газовый баллончик. Нервно оглянулась. Мужчина всё так же шёл за ней. Борясь с собой, она замедлила шаг и напряглась. Как учили.

Он увидел. Что она приостановилась. Волна холода поднялась в груди. Надо, надо...

Она судорожно вдохнула осеннюю прохладу и выхватила баллончик. Облако газа окутало голову преследователя. Тот захрипел и качнулся в сторону запоздалой путницы. Она взвизгнула и сорвалась с места, почти сразу пропав из виду.

Он пошатнулся от неожиданности, ещё не веря своему везению. Живительная волна, одурманивая, прокатилась по всему телу. Спустя мгновение пришёл вопрос: «Как она догадалась?» Встрепенулся, отгоняя новую волну дурноты, уже не такую сильную. Местная атмосфера оставляла желать лучшего. Он посмотрел на хронометр. Через половину местного часа его должны забрать спасатели. Надо же, планета доброжелательных телепатов. Доклад Патрульной Комиссии обещает быть интересным. Пришелец спешно завернул в один из переулков, во множестве зиявших тёмными дырами вдоль аллеи.

Собака, следившая из кустов за происходящим, тревожно вздыбила загривок, учуяв наконец запах мужчины. Она осторожно вышла на асфальт и понюхала следы. «ЧУЖОЙ», – огнем полыхнули инстинкты. Люди так не пахнут.

Пьяный оторвался от стены дома, на которой висел последние десять минут, и с загульным весельем гаркнул:

- Пшла!

Его правая нога синусоидно занеслась в намерении угостить пса хорошим пинком...

«СВОЙ», – понял кабыздох и облегченно запустил клыки в услужливо подставленную конечность.

ФЕНИКСОВ ПЕПЕЛ

Рассказ.

Минеральный ключ выбивался из склона холма, стекая в заросший мохом деревянный сруб. Максим остановился, не веря своим глазам. Здесь, на сожжённой кислотными дождями территории, посреди мёртвого леса, из земли пробился источник... Вода, конечно, сильно заражена, но в рюкзаке у Макса находилась разобранная портативная очистная станция. Любой охотник, если он настоящий проходчик мёртвых пустошей, знает, как её установить. К тому же не стоило забывать, что у любого ручья может иметься хозяин. И сейчас владелец родника стоял справа от Максима, направив на него громоздкий старый карабин. Заросший ободранный лесовик хрипло приказал:

- Бросай оружие, пареньь.

- Хорошо, хорошо... - Макс вскинул руки над головой. - Только не стреляй.

Он осторожно, без резких движений, отбросил свой почти новый «узи» к ногам отшельника и замер. Мужчина подобрал оружие Максима и проворчал:

- Да, нам такие штуки не по карману... Ты кто будешь?

- Я из города.

- Вижу. Элитник или вреж?

- Временный житель.

- Слишком ты ухоженный для врежа, - лесовик смерил молодого охотника хмурым взглядом. - Водичку, небось, без ограничений хлещешь?

- Доказывать мне нечем, - огрызнулся Макс. - Можешь стрелять.

- Ух ты, какие мы гордые, - усмехнулся мужчина. - Не так быстро, вреж... Твое имя?

- Максим.

- Меня можешь звать Тимуром. Пошли.

Лесовик ткнул охотника в спину стволом карабина, и они двинулись по распадку. Вход в землянку Макс заметил, только когда почти уткнулся носом в замаскированную дверь. Тимур сильным толчком отправил проходчика внутрь и вошел следом. Свой карабин он прислонил к своеобразной вешалке из коряги, а ПП положил себе на колени, присев на чурбак возле двери. Зрачок воронёного ствола равнодушно уставился на Максима, который разглядывал внутреннее убранство жилища. Топчан, печурка, пучки сухой травы под потолком и везде шкуры... Убого, как и у всякого наружника. Лесовик первым нарушил молчание:

- Не понимаю, чего вы, горожане, лезете наружу. У вас же всё есть. Это мы, живущие среди древесных трупов, должны рваться к вам. Туда, где пьют чистую воду. Туда, где вообще есть вода. Где есть врачи, способные вылечить от отравления всякой дрянью...

- Снаружи не так все плохо, как кажется, - пожал плечами Максим. - Тем более, что сейчас весна.

- Надо же, заметил, - улыбнулся Тимур. - А когда губили природу, будто ослепли. Конечно, всё было просчитано – такая возможность огрести власть. И какую!

- Злостью ничего не решить, - ответил Макс.

- Ты зачем пришёл в лес?

- Ищу одного человека. Может, слышал? Биохимик Пшегинский. Я узнал, что он живет где-то здесь, на землях старой Польши...

- Не знаю... Пойду наберу воды. А то не успел, понимаешь. Ходят тут всякие, - Тимур презрительно хмыкнул и встал с чурбака. - А ты не высывайся. Где-то здесь шарахается Полевой Отряд Поборников Власти – ловит кого-то... И я не хочу, чтобы ты вывел их на меня. Увижу снаружи хотя бы палец, пристрелю.

Лесовик вышел из землянки, прихватив с собой всё оружие. Макс, перестав сдерживаться, зашипел от боли в левой голени. Под брючиной она была туго забинтована. Толстая повязка скрывала доказательство того, что он врж. Но парень не имел привычки хвастать тем, что осталось от конечности. Когда-то, еще пацаном, бегая по улочкам городских трущоб, он попал ногой в глубокую кислотную лужу. И теперь она напоминала тонкую палку, изрытую язвенными кратерами. А ступня сгорела почти полностью. Максим долго привыкал к своей ущербности и даже научился ходить, не переваливаясь, словно утка. Он кровью, потом и гноем заплатил за легкую стремительную походку лесного охотника...

Снаружи раздались выстрелы. Макс подался к двери и в бешенстве до крови закусил губу – Тимур унес оружие. На земляном полу, прямо под ногами, он увидел серп, схватил его и осторожно выглянул из землянки.

Тимур лежал на спине, раскинув руки. Мятый закопчённый котелок валялся рядом, истекая последними каплями воды. Над телом лесовика стояли несколько высоких людей в ржаво-серой форме. Полевой отряд... Кто-то из них рассмеялся и сказал:

- Халид, сообщи шефу, что Пшегинский устранён.

Максиму все стало ясно. Выследили. Он привел карателей прямо к их цели. Прилив горячей ненависти к холёным, довольным жизнью элитникам ударил в голову. Макс распахнул дверь и метнул серп туда, где изумленно застыли солдаты. Давно не знавшее оселка лезвие вонзилось в шею одного из карателей. Сухой треск выстрелов во второй раз нервно взрезал тишину мёртвого леса... «Провал... провал», – заметалось среди вспышек боли. Максим вывалился из землянки. «Ребята... Полный провал... Мама...»

Последнее, что увидел охотник, было чудо. Большая белая птица в пронзительно-лазорево́м небе. Его глаза широко

распахнулись. Так он и застыл навеки, озарённый счастливой улыбкой.

Офицер карателей тоже увидел птицу и почувствовал тихую панику. Страх того, что журавль может вот так же пролететь над каким-нибудь городом. И одним своим появлением разрушить с трудом построенное общество. Стальной обруч сжал его горло.

Земля выздоравливала. Легкий ветерок шевелил несколько зеленых листочков на макушке полумертвого дерева... После всего, что учинил человек, планета нашла в себе силы для возрождения.

Как феникс из пепла.

УЗЛОБРЮХ ОБЫКНОВЕННЫЙ

Рассказ.

Роберту Шекли посвящается.

Я его догнал! Все-таки удалось! Пятилетняя охота, наконец, закончилась. В лесах Калессии это существо появилось за пару лет до начала моей охоты. Никто из наших не мог понять, откуда же они взялись, такие всеядные узлобрюхие твари. Списали на каприз эволюции. Ученые всегда так делают, если чего-то не понимают.

Ну, появились и появились. Кому какое дело? И я был первым, кто увидел узлобрюха. И на первый, и на второй взгляд оно поражало уродством. Худое, облезлое, неустойчиво стоит на двух задних лапах, хвост сгнил из-за какой-то болячки. А оно еще и к веткам скороспелой плодоноски тянется. Я уже хотел шугануть его, - ведь ягоды с этого дерева очень ядовиты, - когда оно, существо, спокойно набрало с помощью передних конечностей

горсть красных шариков, отправило их в уродливую пасть и принялось жевать с видимым удовольствием. Ещё одно доказательство того, что в природе не бывает ничего лишнего. Раз есть такие ягоды, то обязательно будут и те, кто ими питается. Мне оставалось только тихо убраться подальше от места, где паслось существо. А вскоре и забыть о встрече.

Примерно через полгода мой старый недруг, вечно забываю его имя, открыл удивительную вещь. Оказалось, что узловое образование на животе этих поедателей ядовитых ягод содержит в себе какую-то магическую силу к исцелению. Хотя я больше склонен считать, что имело место простое стечение обстоятельств. Недруг всем взахлеб рассказывал, как поедатель приложил свою раненую лапу к узлу, и у него перестала течь кровь. Что тут началось! Вся наша община, как банальное сборище суеверных предков, ринулась добывать себе волшебные узлы. Окрестные охотники прочесали дебри Калессии вдоль и поперек. Заветных животных в лесу нашлось едва ли четыре десятка. Ясное дело, все они были убиты, а их узлы пошли по рукам, всё больше вырастая в цене... Кстати, я так ни разу и не слышал, чтобы эти штуки кого-то исцелили.

А потом прошел слух, что в дебрях прячется еще один узлобрюх. Вскоре слух перерос в достоверный факт: охотники то и дело находили его следы. И началось... До чего же неувимым оказался данный экземпляр. Ученые торжествовали – явная осторожность зверя, видевшего гибель своей стаи, подтверждала их новую теорию про обучающий фактор в естественном отборе. Через пару лет шумиха стихла, охотники устали выслеживать существо, и лишь мы с Недругом продолжали его искать. Не мог же я допустить, чтобы мой враг торжествовал. Ещё чего не хватало! В итоге наша охота превратилась в соревнование, а зверь по-прежнему не давался в руки. Намаялись мы с ним – не то слово.

Но сегодня я его прижал к когтю! Иду, значит, по тропе, охоты и в мыслях нет. Несу домой торбу с мукой – купил по дешёвке у мельника. И вдруг вижу – оно! Облезлое, худощавое, стоит на тропе и на меня смотрит. Я замер, чтобы не спугнуть. Оно издало громкий крик и помчалось прочь, стараясь затеряться среди

деревьев. Не на того напало. Никто от меня не уйдёт, если я взял след. Так и на этот раз.

Существо в панике понеслось вперёд, издавая пронзительные вопли. Мы прибежали к огромной скале, покрытой мхом и лианами. Узлобрюх с воем попытался взобраться на неё, обдирая кривые пальцы. Удар дубинки оборвал все его мучения. Он бы всё равно не выжил в одиночку – у него не было возможности создать семью. Так что, думаю, смерть была милосердием для бедного животного.

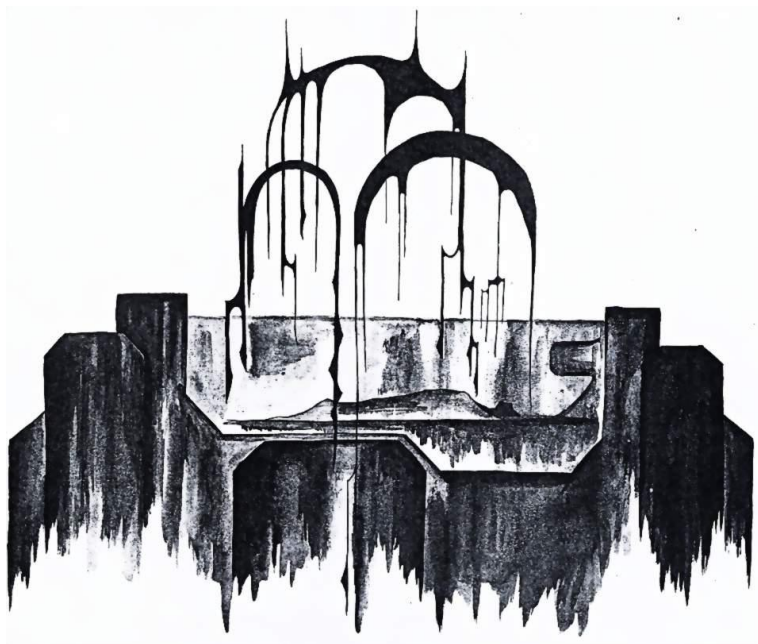
Зато теперь у меня есть узел, который можно продать, и на вырученные деньги купить обнову жене или даже яхту. Я аккуратно завернул в тряпочку еще сочащийся сукровицей узел, и уже собрался было идти домой, когда моё внимание привлёк блеск. В скале, среди моха, приятно мерцало что-то маленькое и яркое. Очистить место было секундным делом.

Металл... Швы, мигающая лампочка и металл... Любому просвещённому существу этого достаточно. И я слился с окружающим миром в безраздельном шоке и конфликте... А ну их в небо! Закидав видимую часть обшивки звёздного корабля, я пошёл домой. Что поделаешь... Поздно. Сама собой пришла на ум песенка, услышанная вчера по радио. Так что выбрать? Шубу или яхту?..

«Погиб последний... стюард пассажирского отсека... Причина... нападение представите... фауны, условно обозначенного в видеокаталоге как Костистый Мягкотел... Косвен... смерти: неполадки со шлюзовой системой – коррозия метал... замыкание... Корабль переходит на режим автовывживания. Консервация произведе... 16:04... 97 года, спустя шесть лет, месяц и четыре дня после крушения...»

Видеозапись гибели последнего члена экипажа прилагается.

Я ЗНАЮ, КТО ТЫ

Рассказ.

Тьма зашевелилась. Он закричал, чувствуя ледяное крошево в жилах. Боль поползла по телу, свирепо доказывая ему, что жизнь продолжается.

В темноте обитали люди. Часто слышались шорохи, шёпот, осторожные шаркающие шаги многих ног. Иногда ему что-то кололи, отчего жадная боль отступала на время. Он слушал. Но многого понять не мог.

01. «Как наш пациент?»

02. «Замечательно. Все функции организма восстановились на сто процентов. А с чего такой интерес?»

03. «Он может дать ответы на многие вопросы. Каперанг теряет терпение».

04. «Потерпит. Он уже не на флоте. Здесь командую я, а не этот герой бесконечности».

05. «Полегче, мастер. Ладно. Пока я еще могу влиять на него, буду это делать. Не поручусь, что долго...»

Снова та самая РУКА. Он закаменел, впитывая прикосновение. Горячей волной обдало правое ухо. Свистящий голос:
- Я знаю, кто ты.

Одну смерть назад.

Он всегда жил в темноте. И в ней же умер. Или ему так показалось. Жизнь шла своим чередом до того выстрела. Потом она превратилась в нечто другое. Шум города, шорохи колес подкрадывающихся машин, гул человеческих переживаний... Воришки и милиция, бабки на лавочках и крутые... «Чё, баран, не вишь, куда прёшь? Вали отседа, пока цел». Много человечков окружало его в темноте. День за днём, год за годом.

Однажды взвыла сирена. Даже деревянное ружьё должно хотя бы раз выстрелить. Вот и она, видимо, решила заявить о себе. Он не помнил, зачем вышел тогда на улицу. Да и не суть важно. А потом раздался выстрел.

Крики, паника, обжигающий вой, стрельба... Судя по всему – финиш. Толпа понесла его, играя словно кошка с пойманной птахой. Он куда-то упал. Глубоко. На него свалился кто-то еще. Этот некто с воем подхватился, сломав ему ребро каблуком.

А дальше... Пришлось ползти, искать место, где никто по нему не будет топтаться. Такое пристанище нашлось. И тут земля под ним скорчилась в родовых муках. Судорожно сжалась в темноте. И ударила по всему телу, разразившись хриплым рёвом, стремительно истончившимся до сверлящего визга. Вместе с тишиной пришёл ЖАР. Обхватил удушьем и забрал жизнь.

06. «Вы прослушали звукоряд, кавторанг?»

07. «Да. И сенсоряд тоже. Жаль, что он слеп от рождения. Мы многое потеряли».

08. «Природу катаклизма смогли понять?»

09. «Я военный. Ясно, что населённый пункт подвергся атаке оружия массового поражения. Но это не атом

и не нейтрон. И даже не расщепитель. Не могу понять, слишком мало данных».

10. «Как бы там ни было, от него больше нечего ждать. Мастер в затруднении. Решает, что делать с объектом дальше».

11. «Не вопрос, суб-медик. Вариантов всего два. Пойти на контакт либо ликвидировать. Выпускать его нельзя. Во-первых, слишком много денег стоила нам его генная реанимация. Во-вторых, снаружи он просто не протянет дольше часа. Там такое творится... Одни серые грызуны чего стоят».

12. «Крысы? Кажется, так они их называли? В его мнемограмме мне попала одна из местных шуток. Дескать, после мировой войны выживут всего три вида: крысы, тараканы и клопы. Конечно, они ошибались. Но не скажу, что сильно».

Он насторожился. На сей раз в помещение, где его держали, вошли громко. Не прячась. Один из вошедших что-то сказал на ЯЗЫКЕ. Хороший язык, мягкий, обид и боли не обещает. Другой перевел:

- Доброе утро, землянин. Так, вроде бы, вы себя называли?
- Называли? – переспросил он.
- Такова горькая правда. Ваша цивилизация уничтожила себя.
- Скорпион в мираже огня, - пробормотал он.
- Простите, что вы сказали?
- Призрак пламени зла. И скорпион в его кольце.

Пришельцы переговорили по-своему, и один из них обратился к нему через переводчика:

- Извините нас. Срочное дело.

Ушли. Значит, так и должно быть. Снова шарканье рядом, РУКА на его руке, горячий шепот:

- Я знаю, кто ты. И помогу тебе.

Знакомый холод в пальцах. Металл, нож, боль. Трещат, распадаясь, зажимы. Он сел на ложе и опустил ноги на прохладный пол. Темнота с трепетом закружилась и уронила его на пластик. Стена... Где она? Нашёл. Теперь вверх, прочно встать. Дверь... Как всё похоже на прошлый раз.

Она, тёплая, ровная. Шуршаще уползает влево. Коридорное эхо убегает во все стороны... Топот ног, заботливые руки, тревога в голосе. Его левая рука нашла поддержку на плече... плечах... У них не по две руки. Не важно. Всякая жизнь от Бога. И только Он вправе решать, кому жить, а кому настала пора прийти к Его престолу.

Он сказал:

- Я знаю, кто ты, божье создание. Пожалуйста, верни мне смерть.

Металл вошел мягко, податливо. Многорукий хрипло застонал и обмяк. Пальцам правой руки стало мокро и тепло.

- Прости меня. Всякий, кто отнял у меня смерть, должен понять её и принять, как дар. Я не давал людям права на смерть в обход меня, но они ослушались... Не спеши, я с тобой. Мы пойдем вместе по лестнице в небеса. Пора мне вернуться. Наверняка, множество дел накопилось. Первостигший уже извёлся, раз прислал вас ко мне.

Он опустил тяжелое тело на пол и присел рядом на корточки. Где-то нарастал топот множества ног. Множились далёкие крики.

- Как я Первым позвал его, так он ныне призывает меня занять надлежащее мне место.

Темнота вокруг расцвела мириадами звезд, среди которых далеко, в самое сердце бесконечности, убегала лестница. Он смог, наконец, рассмотреть того, кто послужил ему привратником.

- Ко мне приходят только сами. Что ты выбираешь?

13. «Как медики могли прозевать такие отклонения в его психике?!»

14. «Не с чем было сравнивать, кавторанг. Они – не мы».

15. «Куда он мог испариться с корабля посреди космоса? А, каперанг?»

16. «Тут много загадок. Где он достал скальпель? Он ведь был привязан к лежаку. Может, вы объясните, мастер – медик?»

17. «Не знаю. Он освободился, убил суб-медика и пропал».

18. «Меня восхищает ваша осведомленность!»

19. «Простите, что вмешиваюсь, кавторанг».

20. «Слушаю, курс-медик».

21. «Тут происходит что-то странное...»

Создание, наделённое тремя руками, коротким шерстяным покровом и четырьмя глазами, восторженно смотрело на него. Потом, будто очнувшись, пропело:

- Позволь мне остаться... Звезд так много, а жизнь так коротка...

Он мягко улыбнулся, возложил правую ладонь на голову привратнику и ответил:

- Разве могу я быть строг к детям моим? Может быть, именно вы пронесете мой Свет по Вселенной...

Существо исчезло со ступеней лестницы.

22. «...подал признаки жизни!»

23. «Не может быть... Слава Богу!»

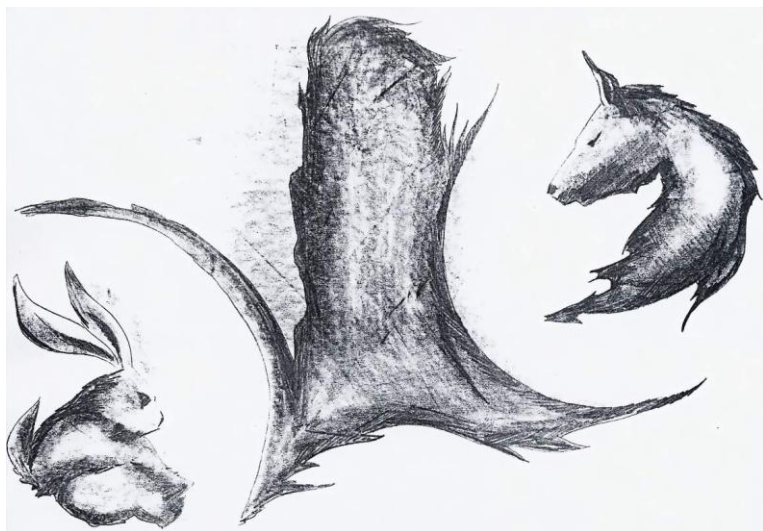
24. «Идем в лазарет. Не поверю, пока сам не увижу».

Он пошел вперед, ощущая на щеках ласковую махровость звездного сияния. На миг остановившись, он оглянулся и безмолвно сказал, прогремев на все Бытие:

- Люди... Я дал вам силу прощать. Но сможете ли вы простить сами себя?

Вселенная продолжала свой бег по Его слову и не обращала внимания на Того, кто её создал.

ГОСПОДИН ВЕСЕЛЫЙ ЗАЯЦ

Рассказ.

Ни одно ухо в округе не шевельнулось, когда он неожиданно выскочил из кустов на тропу и заговорил «штилем»:

- Рад приветствовать господ Рыцаря и Единорога. С тем поспешаю откланяться, ибо небезызвестный вам господин Волк снова покушается на обладание моими замечательными ушами. Не смею задерживать ни вас, господа, ни себя... Ого. Слышу его шаги. Позвольте откланяться.

Господин Заяц сиганул в кусты по другую сторону неширокой лесной дороги. Рыцарь усмехнулся и, подкрутив лихим жестом левый ус, поехал дальше по Волшебному Лесу. Единорог, на котором восседал воитель, проворчал:

- Не верьте вы нашему Веселому Зайцу. Завсегда соврёт. Вот и ныне. Многоуважаемый Волк два дня назад отправился поклониться Великому Белому Ворону, Что Сидит На Черепе Быка.

- Да что вы говорите?! – удивился господин Рыцарь, посмеиваясь в свои пышные усы. - Говорят, дорога туда, в

Легендарную Долину Черепа, занимает две недели, два дня, два часа и две минуты. Неужели Волк решился уйти так далеко от нашего Леса? Ведь ему предстоит пройти по Рыжему Болоту, а там, насколько мне известно, у него третья тёща проживает?

- Господин рыцарь, поправьте меч, а то он колется, - попросил Единорог. - Так вы считаете, что господин Волк домосед?

- И кто же имеет обо мне такое мнение? – прорычал в подлеске у дороги матерый голос, и на просеку выскочил взъерошенный Волк, где уселся и принялся старательно вычищать семена репейника из своей густой шерсти, поглядывая профессионально-пронзительным взглядом на путников. Статный рыжий жеребец с рогом во лбу пробурчал, делая вид, что жует поводья:

- Лёгко на помине. Странно, странно...

- Как? – уже по-настоящему удивился Рыцарь. - Разве вы не в пути к Ворону, Что Сидит На Черепе?

- Великому Белому Ворону, - привычно поправил его Единорог.

- А вы ещё не в курсе последних новостей? – Волк даже перестал чесаться. - Он, как оказалось, совсем не Великий.

- Как можно! – возмутился однорогий скакун, едва не встав на дыбы от избытка чувств, но вовремя опомнился в свете возможных последствий от падения закованного в броню Рыцаря на землю.

- Да, да, - настойчиво подтвердил Волк. - Если верить госпожам Сороке и Завирушке, а им я верю как самому себе, в Легендарную Долину недавно прилетел Дракон. Огромный и пышущий диким пламенем, весь заколоченный в стальную чешую. Онный ящер проглотил Ворона, предварительно изжарив его своим огнем. А потом Дракон широко раскрыл пасть и выпустил на травку, попастись, наверное, свой раздвоенный язык, который отправился бродить по нашим землям, приняв вид человека. Совсем как наш уважаемый господин Рыцарь. Вот такие дела творятся в Волшебном Королевстве.

Господин Единорог прошептал, прядая ушами:

- Какой ужас...

- Говорите, Дракон появился? – задумчиво протянул Рыцарь, - Давненько они не прилетали в наши края. Надо обязательно наведаться в Долину.

- Да, - Единорог тряхнул густой красной гривой. - Разберемся на месте, что там и к чему.

Волк лениво зевнул и спросил:

- Вы, случайно, господина Веселого Зайца не встречали?

- Как же, как же, - закивал Рыцарь. - Только что перебежал нам дорогу.

- Он только это и может, - морда Волка расплылась в широоченной улыбке оскального типа. - Премного благодарен. Разрешите откланяться...

Лохматый джентльмен исчез в придорожных зарослях. Но не успели путники сдвинуться с места, как на тропу во второй раз выскочил господин Заяц и безапелляционно заявил:

- Рад видеть вас в добром здравии. Я только что съел господина Волка.

- Врет, - надменно отрезал Единорог.

- Обижаете, - оскорбился Заяц и помахал перед носом скакуна пушистым волчьим хвостом. На что тот гордо обронил:

- Фи... Не верьте ему, господин Рыцарь. Они раз по десять на дню хвостами меняются. Что поделаешь, такова лесная мода.

Веселый Заяц махнул на них, как на безнадежных, мохнатой лапой и умчался по своим делам. Рыцарь лихо закрутил свой правый ус, тронул поводья и сказал, когда Единорог двинулся вперед:

- Да... Наш дорогой господин Заяц не дает Лесу закиснуть. Плохо только, что он повадился часто бегать на Синие Поля за лунной морковкой. Воровство еще никого до добра не доводило.

Рогатый конь отозвался, скосив левый глаз на ногу Рыцаря:

- Вот уж друзья – враги. Заяц постоянно сажает Волка в лужу своими плоскими шуточками, а тот почему-то терпит такой порядок вещей. Скоро, глядишь, и лужи-то кончатся.

- Нет, в нашем Волшебном Лесу всегда найдется пара – другая дополнительных лужиц, - Рыцарь приосанился, остановил Единорога и вознамерился спуститься на землю, поразмяться.

- Господин Рыцарь, а вы не думаете, что снова упадете во время оной процедуры под тяжестью ваших лат? – смиренно спросил жеребец. Всадник оценил правоту его слов и отказался от затеи. Украдкой осмотревшись по сторонам, Рыцарь воспользовался моментом и коварно кольнул Единорога мечом,

тихо радуясь возможности хоть так отомстить напарнику. Для Леса состоявшаяся вендетта прошла незамеченной.

ПО ГРИБЫ

- Ну что, пойдём, наконец? – спросил он.

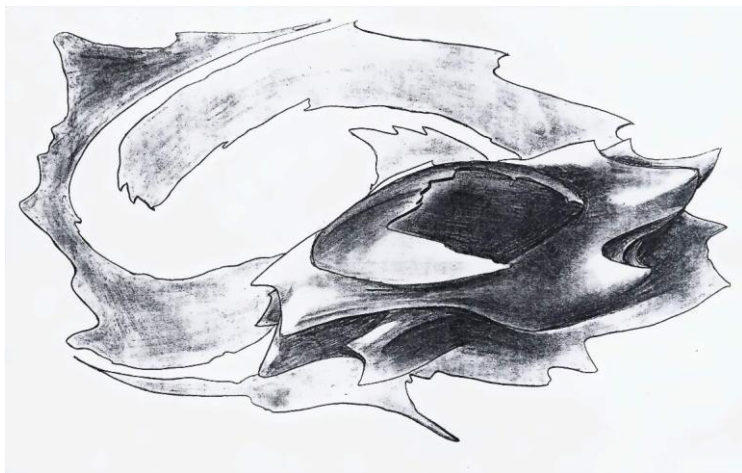
- А как же. На наше место, - откликнулась она, нанося последний штрих утреннего образа на свое лицо. - Сегодня на ужин будут грибы.

- Собираемся, как на светский раут, - рассмеялся он.

Семейная пара торжественно выступила в путь. Весело болтая, они сами не заметили, как пришли. Он с интересом посмотрел на груды камней и довольно обронил:

- Засуетились...

Жители городка с криками ужаса метались по улицам. Но, куда бы они ни пытались спрятаться, отовсюду им были видны два гигантских гриба на окраине...

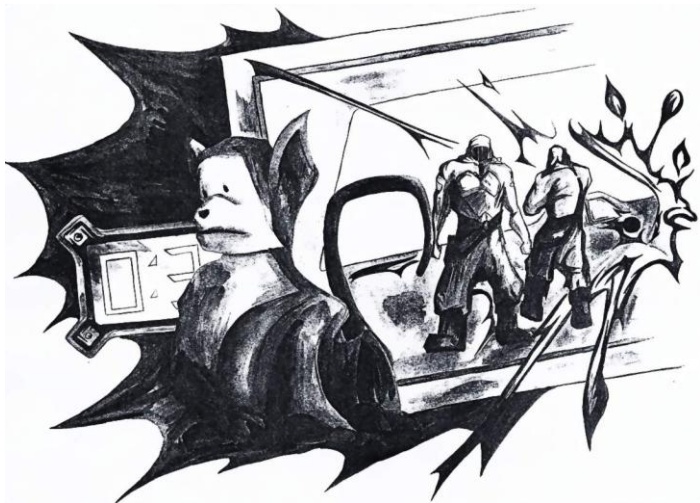
ЧУДО

Вселенная. Безмерное количество звезд. Безжалостный огонь плазмы, пожирающей пространство, разливает по черному безмолвию животворный свет. Лишь обломки планет разрывают полотно космической ночи.

Оно раскинулось на много галактик и безмятежно вспоминало прошлое, настоящее и будущее. Вдруг что-то нарушило его протрацию. Оно нехотя бросило взор в ближнее пространство и удивилось. С виду странный предмет напоминал обломок старой планеты, много повидавшей и ушедшей на покой. Но при более пристальном рассмотрении определенно распознавался металл, прошедший многократную плавку... Искусственное. Оно зашевелилось и подтекло поближе. Старая, как сама Вселенная, память подсказала ему, что именно это такое. Космическая оранжерея была полностью разрушена.

Оно уже собиралось вернуться к воспоминаниям, когда какое-то смутное недоверие всколыхнуло его. Заставило вернуться к мертвой страннице и замереть в тихом благоговении. В помещении, наполненном ледяным дыханием космоса, посреди множества замерзших навеки растений, мерцало живой зеленью маленькое НЕЧТО. Жизнь...

Оно не могло заплакать – забыло, как. Увиденное поразило его и вдребезги разбило застарелую броню одиночества. Окутанный мраком, холодом и тишиной, в спекшейся земле распускался цветок.

ПРИГОВОР

Рассказ

Они стояли вокруг него и смотрели. Он же думал о том, что так и не смог объяснить, почему случилось то, что случилось.

-Что будем с ним делать? – спросил один из НИХ.

-Тут и думать нечего, - ответил другой. - Я сам видел, как он ударил Ростислава по голове титановым прутом.

Он опустил глаза к полу, лишившись последней надежды. Кто Он для НИХ? Всего лишь какой-то шимпанзе. Как можно объяснить им, что всеобщий любимец Ростислав на Его глазах заложил в генератор импульсного космического корабля, на котором ОНИ летели, мощный заряд сжатой взрывчатки, а потом собрался улететь на спасательном шлюпе.

Вот Он и попытался остановить предателя. Тот начал сопротивляться, даже достал плазменный пистолет. Благо, под рукой оказался прут из тех, что везли к месту назначения. Его вновь охватило беспокойство. Если Он не сможет объяснить ИМ, то ОНИ взорвутся...

-Смотри, он злится, - сказал кто-то из команды.

-Быстро, в кокон его! – приказал капитан.

И Его скрутила силовая пленка, не давая ни шелохнуться, ни даже нормально вдохнуть. Он в бессильном негодовании оскалился. Люди шарахнулись в стороны. Только суперкарго² долго смотрел Ему в глаза, после чего покачал головой и сказал:

-Дольф... Зачем?

С надеждой посмотрел Он на своего друга и защитника. Суперкарго пожал плечами и сгорбился. Что он мог сделать? Ничего... И Его привели к шлюзу. Дольф в очередной раз пожалел о том, что людям недоступна мысленная речь. Уж тогда бы Он все объяснил. Но решетом воды не наносишь.

-Давайте, чего ждать. В шлюз его и за борт, - с горечью выжал из себя лучший друг Ростислава.

А Он озираясь, жадно вылавливая куски ИХ разговора.

-Даже без скафандра?

-Я бы его прямо здесь прибил...

-Зачем мучить. Лучше пусть сразу в вакуум...

-Я тоже...

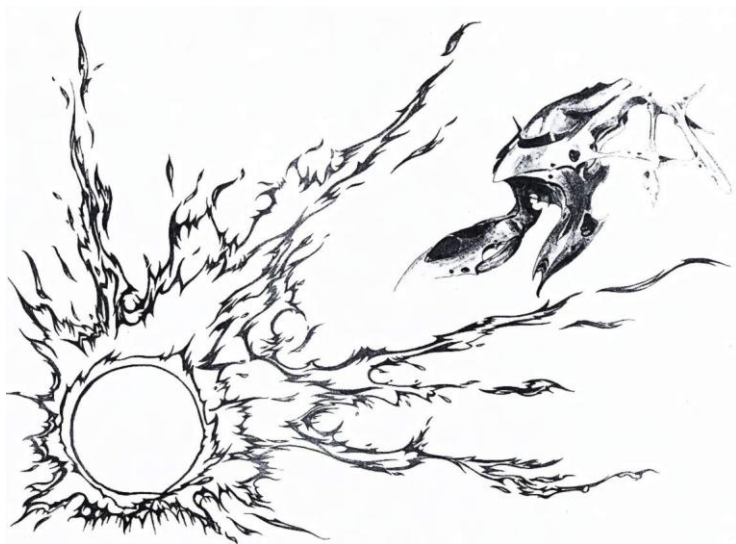
Его втокнули в шлюзовую камеру, где кокон исчез. Вновь суперкарго и его питомец долго смотрели друг другу в глаза через толстый пластик. Потом постаревший человек ушёл. Дольф рассеянно поразился одной мысли. Ведь получается, что Они сами вот-вот испарятся в пламени звезд, а Его спасают... Дверь во внешний космос с шипением раскрылась, выпуская наружу облако кристалликов мгновенно замёрзшего воздуха и покрывшееся инеем тело.

Корабль стал набирать ускорение перед импульсом и, как бутон, раскрылся, выпуская в мир цветок ослепительно – белой плазмы. Металлические лепестки, покорёженные взрывом, разлетелись во все стороны.

Он выдрал из шерсти на щеке замёрзшую слезу. Повертелся, нащупал поблизости магнитный поток. Встал на него и помчался вперёд, вглядываясь в прозрачный мрак, наполненный огоньками далёких и близких светил. Он надеялся, что ещё встретит ИХ. Таких непонятных людей. И боялся этой встречи.

---

² Отвечает за груз на корабле.

ДОЗВОЛЬ МНЕ ПОЗНАТЬ УДИВЛЕНИЕ

Космос не бывает мёртвым. В нём всегда что-то движется, борется, ломается, строится, оживает, погибает. Где-то умерла звезда, и свет её несёт теперь обитателям планет то, чего нет уже и в помине. А вот родилась другая звезда, но на планетах о ней не знают – её сияние ещё не долетело до них. Разве не удивительно?

А где-то никогда и не узнают. Вот люди испепелили свою планету ядерным вихрем и ядом самоуничтожения. Хотя могли бы жить и смотреть в небо, где мелькают сполохи комет. Не удивительно?

Комета летит сквозь миры, пространства и дали, но всегда возвращается домой, в колыбель, повидав мир и наигравшись звездолетами. Не удивительно?

Во тьме космоса мчится корабль. Разбитый, покалеченный. Жизни на нем нет места. След звездной войны. И вдруг его стены озаряются криком родившегося малыша. Удивительно...

Иногда Вселенная вспыхивает кострами битв. Разумные никак не могут утолить свою жажду смерти. И погибают. Зачем же им тогда вообще было жить? Или в этом и есть смысл ВСЕГО? Удивительно...

Космос никогда не бывает мёртвым. В нём всегда что-то происходит. Разве не удивительно?

Как жаль... Что некому удивляться.

МУТАНТ

Рассказ.

.1.

Войдя в хижину, знахарь сразу понял, что чуть не опоздал. Женщина никак не могла разродиться и уже была на грани смерти, мечась по кушетке и оглашая округу воплями боли. Над ней стояли повитуха и муж страдалицы, сам готовый отдать концы от переживаний за жену. Осмотрев роженицу, пришедший сказал:

-Надо резать. Ребёнок для нее слишком большой.

Он подошел к другой лавке, поставил чемоданчик, рядом положил аккуратный свёрток, с которым пришёл. Достал из саквояжа завернутые в чистую тряпку инструменты. И вернулся к пациентке. Сказал повитухе:

- Мне нужен чан с кипятком, несколько полотенец... И выведи отсюда мужа.

Когда старуха исполнила всё, что он сказал, знахарь, бубня что-то себе под нос, достал из кармана халата платок не грязнее других. Плеснул на него какой-то жидкости из большой фляги,

оказавшейся в чемодане. И положил тряпицу на лицо женщине. Та вскоре заснула. Можно было приступить...

.2.

Он криво усмехнулся, держа на руках ребенка. Мальчик... Скрипнула дверь, и в халупу заглянула повитуха, вывороченная вслед за мужем, едва она начала советовать знахарю, как и что делать. Акушер брезгливо показал ей новорождённого, сплюнул и сказал:

- Мутант.

Муж с воем ворвался в дом и повалился на земляной пол, бешено колотя по нему кулаками. Лекарь взял мальчишку за ноги и шлепнул по мягкому месту. Младенец заорал. Жабьеглазая повитуха почесала свою макушку длинными гибкими пальцами и прошамкала мягким безгубым ртом:

- Третий уже у них такой-то...

Папаша всхлипнул и заплакал, растирая слезы по лицу, покрытому розовой шерстью. Знахарь задумчиво посмотрел на такую же мохнатую мать. Тем временем зеленошкурая старуха разглядывала его самого так пристально, словно от него зависела её жизнь. Двухметровый ящер, неказисто облаченный в синий халат не первой свежести, твердо стоял на мощных ногах. Идеальный мужчина. Переведя взгляд на ребёнка, она сморщила лицо. Розовая кожа, мягкие пятипалые ручонки, нелепые ножки... А лицо — так оно вызывало чуть ли не тошноту. Повитуха прошипела:

- Мерзкое отродье.

Лекарь прошел к лавке, подхватил странный сверток и процедил сквозь грозные зубы:

- Вам нельзя смотреть. А ей скажете, что малыш родился мертвым.

Он вышел наружу и удалился за дом, неся на руках новорождённого и пакет. Старуха, услышав хруст сплюснутых костей, вздрогнула и заулыбалась. Знахарь вернулся в хижину, держа свёрток под мышкой, взял с лавки чемоданчик и сказал:

- Помните! Мутанты не должны жить.

Ответом ему послужил вой несостоявшегося отца. Акушер улыбнулся окровавленным оскалом и ушел.

.3.

Малыш оказался бойким. Свёрток всё время норовим вывалиться из-под руки ящера. Пройдя километра три по лесу, знахарь вошел на территорию своего поместья. Поздоровался с садовником, обкусывавшим кусты посадок. Вошел в большой деревянный особняк и закрылся на ключ.

Лифт доставил его в ярко освещённое помещение под землёй. Здесь стояли несколько десятков кроватей, а на огромном ковре играли полтора десятка детей – мутантов. Шестеро старших подростков, лет по двенадцати, подошли к акушеру и приняли сверток. Девочки тут же засуетились с пеленками, с подогревом воды, с молоком. Мальчишки помогли знахарю избавиться от наряда. Вскоре вместо ящера взорам детей предстал усталый человек. Привычно приведя себя в порядок, мужчина критически осмотрел помещение и довольно сказал:

- Я рад, что в моё отсутствие вы не разнесли дом.

Детвора загалдела, возмущаясь домыслами опекуна. Мутанты... Он вздохнул и провел ладонями по своему лицу. Мутант...

ПРОБЛЕМА ПИТАНИЯ

Рассказ.

- Тоже мне, острый меч! – возмущался молодой человек в коричневой одежде, заляпанной грязью. Он лежал в яме и старался засыпать себя опавшей листвой. Струи дождя насмешливо лезли под одежду, неприятно холодя кожу. Понурый, потемневший от осенних ветров и ливней, лес то и дело оглашался воплями облавы. Хмель, грабитель могильников и гробниц, замер под листвой, продолжая бормотать:

- Осень, так её... Нет, но ведь ты говорил, что острее моего меча нет на свете железяк.

Его реплика не осталась без внимания. Из морозящей пустоты ему миролюбиво ответил бестелесный Голос:

- Все так и есть. Но ты ведь сам знаешь, что на всякую старуху бывает проруха. А теперь молчи.

Хмель с тревогой прислушался к крикам погони. Надо же было так вляпаться. Ведь всё шло хорошо... Но у того амбала возле деревни оказался в руках странный щит зеленого цвета. И меч Хмеля со звоном отскочил от него. Меч, способный раскроить кузнечную наковальню, отскочил от какой-то крашеной железяки!

Да ещё и... Додумать он не успел. Голоса преследователей раздались над головой. Кто-то усердно потыкал пикой в яму, полную листвы, и облава удалилась. Хмель выждал еще минуты две, потом сел в луже на дне ямы и прошипел сквозь зубы:

- Чтоб им жены все поотрезали. Теперь зашивать придётся...

- Что именно? – спросил Голос.

- Все. Вплоть до самолюбия, - ответил Хмель, разглядывая прореху в рукаве куртки. Сквозь нее виднелась рваная полоса поверхностной раны. Не опасной, но очень неприятной. Проклятая пика чуть не оставила его без руки. Хмель угрюмо проворчал:

- Поделом мне. Расслабился... Меч, видите ли, все разрубит... Вот и влипли.

- Прости... Влип, - поправил Голос.

- Замолкни, страж. У меня к тебе ещё будут вопросы. Но сначала придется подумать, что сказать заказчику. Надо же, я потерпел поражение...

- Нет, друг мой. Арфа-то у нас, - возразил страж.

- Не то... Они теперь знают, кто ее украл. А найти меня просто.

- Расслабься, - отозвался Голос. Хмель фыркнул и стал стягивать отсыревшую куртку. Ему вдруг вспомнилось, каким образом страж вошел в его жизнь. Волшебник, триста золотых... Могильник какого-то северного князька. Договор со стражем, охраняющим меч Розваля... Наконец, смерть старого колдуна.

Поднявшись на ноги, Хмель сказал:

- Найди-ка место посуше, а то я промок до нитки.

К вечеру следующего дня он добрался до моста, перекинутого с берега реки на остров, где расположился большой город. На мосту было многолюдно. Хмель с трудом отыскал за одним из торговых рядов назначенное место встречи с заказчиком. Тот уже был там. Стоял и смотрел на вялотекущие воды серой реки. Хмель окликнул его:

- Мазерат... Я здесь.

Мужчина в серых одеждах свирепо крутанулся на месте и расслабился, увидев грабителя:

- Опаздываешь... Принёс?

- Обижаешь, Мазерат, - скривился Хмель.

Заказчик отвязал от пояса увесистый кошель и бросил на камни мостовой. Хмель отдал мужчине неказистую пятиструнную арфу-малышку, которая стоила ему прорву нервов, и, не раздумывая, наклонился за кошельком. Спасло его чудо. Чудо по имени тень. Усмотрев совершенно не оговоренное движение тени заказчика, Хмель совсем не геройски брякнулся на свое третье полушарие мозга, которым, очевидно, и думал последние минуты, после чего молниеносно рубанул убийцу по ноге мечом, неведомо как оказавшимся в правой руке. Мазерат встретил клинок ножом, лишившись двух пальцев, и припустил прочь, орошая камни моста алыми каплями. Хмель раздосадовано проводил его взглядом и спросил:

- Ты почему его упустил? Он же коснулся меча...

- Извини, но я не мог, - раздался в пустоте виноватый Голос. - И до завтра не смогу тебя охранять...

- Почему не предупредил? – возмутился грабитель.

- Как-то упустил из виду...

- Объясни-ка мне одну вещь, - вкрадчиво попросил Хмель. - Корочуна ты съел без остатка, другие просто падали без движения, хотя ты уверял меня, что ЕШЬ тех, кто коснется клинка... И я надеялся, что со всеми будет так, как и с волшебником... Почему Мазерат ушёл ЖИВЫМ? Почему он вообще ушёл?

- Понимаешь... Как-то до сих пор к слову не пришлось сказать тебе, чем именно я питаюсь. Я ем человеческую энергию. Корочун... Ну, ему было больше пяти сотен лет, и он весь был – сплошная энергия... С остальными же... Просто люди, не более. А много ли у таких жизненных сил? Тела же я не ем. В той деревне произошло кое-что, о чем мне неловко говорить.

- Ладно, - Хмель спрятал кошель Мазерата за пазуху, встал и отряхнулся. Потом проскользнул по проходу на пешеходную часть моста и окунулся в базарный шум. Остановившись возле продавца сладостей, он спросил:

- Так что в деревне случилось?

Торговец вытаращил на него глаза и уже собирался поинтересоваться, у кого почтенный покупатель спрашивает – ведь рядом никого не было, как из пустого места донёсся ответ:

- Там много людей касались ножа...

Хмель выбрал себе сладкую булочку, заплатил за нее, откусил сразу половину лакомства, быстро прожевал и сказал:

- Отвечай толком. Что с тобой?

Голос застенчиво ответил:

- Я объелся...

СОДЕРЖАНИЕ:

Примета такая	3
В ту далёкую странную пору	13
Сочувствие	17
Трое на улице, не считая собаки	20
Фениксов пепел	22
Узлобрюх обыкновенный	26
Я знаю, кто ты	29
Господин Весёлый Заяц	34
По грибы	38
Чудо	39
Приговор	41
Дозволь мне познать удивление	43
Мутант	45
Проблема питания	48

Редакция: авторская
Вёрстка: авторская